

«Преступление и наказание» в постановке Бенжамена Кнобиля | «Crime and Punishment» produced by Benjamin Knobil

Author: Азамат Рахимов, [Лозанна](#) , 16.01.2013.

Эпизод, не требующий объяснений (© Companie nonante-trois)

Швейцарский режиссер адаптировал для сцены один из самых известных романов русской литературы. Накануне премьеры мы поговорили с Кнобилем о его работе над сложным классическим текстом.

|

A Swiss director adapted the classical Russian novel. The day before the performance talked to Knobil to discuss his work.

«Crime and Punishment» produced by Benjamin Knobil

«Впервые я прочитал роман, когда мне было 20 лет, - рассказывает Нашей Газете.ch Бенжамен Кнобиль. - С тех пор я им заболел. Еще 20 лет я вынашивал идею о том, чтобы сделать по нему спектакль, но книга настолько объемна, а персонажи настолько сложны, что я решился только сейчас. Прожив более 40 лет, кажется, я стал чуть лучше понимать жизнь, а значит, и роман Достоевского. Наконец, я набрался смелости и решился сделать эту постановку».

Первая и самая сложная задача - сократить 700-страничный роман, да так, чтобы сохранить его дух, силу воздействия и палитру переживаемых эмоций. Достичь этой цели Кнобилю помог его предыдущий опыт: он - автор десятка пьес и такого же количества сценариев. В итоге, роман Федора Михайловича подвергся серьезной обработке. Но Кнобиль как страстный любитель большой литературы постарался сделать так, чтобы язык Достоевского звучал без значительных сокращений.

Бенжамен Кнобиль (© Compagnie nonante-trois)

Хотя, конечно, не обошлось и без жертв. От руки сценариста пал Лужин, которому попросту не досталось места в пьесе. Кнобиль объясняет: «Это настолько объемный, сложный и противоречивый персонаж, что только о нем одном можно ставить отдельный спектакль. Он требует к себе внимания и много сценического времени, которым, к сожалению, мы не располагали».

Кнобиль - не только автор адаптированного для сцены текста, но еще и режиссер. Акцент в постановке сделан не на Родионе Раскольникове, а на мире вокруг него. Собственно, персонажи, его окружающие, и составляют первостепенный режиссерский интерес. Убийство старухи-процентщицы не только обнажило давно зревший внутренний конфликт самого Раскольникова, но и как в зеркале отразило социальное устройство мира. Оттого не удивительно, что на каждом из мужских персонажей пьесы есть отблеск характера Родиона.

Такое смещение основных ориентиров заложено в романе. Для спектакля подобный подход не слишком обычен, потому что в нем меньше действия. Так, например, Мишель Фавр, режиссер недавней постановки по [«Братьям Карамазовым»](#), отказался фокусироваться на внутренних неоднозначных переживаниях героев, сделав упор на детективной линии сюжета. Подход во многом оправдался: зритель с интересом следил за действием, постоянно пытаясь ответить на вопрос «Кто убийца?»

Кнобиль решил пойти иным путем. Склонная к самопожертвованию Соня, развратник Свидригайлов, веселый и открытый Разумихин, внимательный следователь Порфирий Петрович, алкоголик Мармеладов – вот основной состав действующих на сцене лиц. Конечно, не обошлось без Алены Ивановны и ее сестры Лизаветы, еще в самом начале ставших жертвами Раскольникова. «Ни одного из персонажей в романе нельзя назвать хорошим или плохим, в каждом из них необычайно сложным образом переплетаются самые разные мотивы, стороны характера и поступки. В них смешалось белое и черное. Вообще, серый, цвет неопределенности, - вполне подходящая метафора. Но и здесь есть проблема различения оттенков», - считает Кнобиль.

Чтобы подчеркнуть эту идею, большая часть декораций также выполнена в грязно-серых тонах. Полуоткрытая дверь, через которую в комнату процентщицы с топором проникает бедный бледный студент, служит в аллегорическом смысле порталом и во

внутренний мир персонажа, который не в состоянии решить, тварь ли он дрожащая или право имеет.

Спектакль сделан с прицелом на зрителя, не владеющего русским языком, однако знакомого с русской литературой. «Единственная вольность, которую я себе позволил при работе с текстом, связана с именами действующих лиц. Что русскоязычному зрителю представляется совершенно обычным делом, - я говорю о бесконечных уменьшительно-ласкательных формах, - то просто доводит до безумия швейцарского зрителя. Чтобы не запутывать и не усложнять восприятие, я решил оставить только одну-две формы обращения», - поделился с нами режиссер.

Оправдается ли его задумка, станет известно уже очень скоро. Похоже, швейцарскому зрителю чем-то созвучен русский классик: билеты на спектакль, который будет идти в нескольких городах в ближайшие два месяца, расходятся довольно быстро.

Расписание спектаклей:

17-26 января, La Grange, Дориньи

31 января - 2 февраля, Le Petit Théâtre, Сион

22-23 февраля, Arbanel, Трево

29 октября - 17 ноября, Grütli, Женева

(© Compagnie nonante-trois)

[преступление и наказание](#)

Статьи по теме

[«Братья Карамазовы» в театре Alchimic](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/culture/prestuplenie-i-nakazanie-v-postanovke-benzhame-na-knobilya>